

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Втюрин А.С. — Отражение деятельности Баима Болтина в Столяровом хронографе и частной разрядной книге Никиты и Григория Зюзиных // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI:

10.7256/2454-0609.2023.1.39759 EDN: GFQDJE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39759

Отражение деятельности Баима Болтина в Столяровом хронографе и частной разрядной книге Никиты и Григория Зюзиных

Втюрин Андрей Сергеевич

ORCID: 0000-0002-1294-1516

аспирант, кафедра Истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

410012, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

✉ andrej.vtiurin@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.1.39759

EDN:

GFQDJE

Дата направления статьи в редакцию:

07-02-2023

Дата публикации:

14-02-2023

Аннотация: Настоящая статья представляет собой исследование деятельности государственного деятеля первой половины XVII века Баима Федоровича Болтина, отраженной в Столяровом хронографе и частной разрядной книге Никиты и Григория Зюзиных. Цель работы - выявить преувеличения заслуг, несоответствия исследуемой информации иным источникам и иные особенности повествования в указанных выше источниках. Постановка такой цели обусловлена частным происхождением указанных источников, а как следствие их субъективного характера. Более того, причина происхождения таких источников очевидна - обеспечение служебного положения на случай местнических споров и иных ситуаций, возникающих при продвижении по службе или вступлении на престол нового государя, что говорит о предвзятом характере источников. Научная новизна работы обусловлена недостаточной изученностью такого источника как Столяров хронограф и роли "героев второго плана" в истории России. Баим Болтин яркий представитель своего времени, который прошел путь от арзамасского дворянина до воеводы крупных городов, ясельничего и посла. Не имея знатного

происхождения и высокого местнического статуса, он составил уникальную частную разрядную книгу (Столяров хронограф), в которой отразил несколько важнейших, на его взгляд, собственных достижений. Анализ хронографа и фрагментов частной разрядной книгой его родственников по матери - братьев Никиты и Григория Зюзиных, в сравнении с более объективными данными, позволил нам выявить определенные особенности субъективного отражения информации в источниках такого рода. К ним мы отнесли: незначительные искажения и преувеличения; смещение акцентов повествования; стремление поставить себя ближе к видным государственным деятелям, при описании событий; явный комплементарный характер описания собственных заслуг.

Ключевые слова:

столяров хронограф, Баим Болтин, Никита Зюзин, Григорий Зюзин, частные разрядные книги, дворцовые разряды, местнические споры, Иван Заруцкий, взятие Новгород-Северского, посольство

В правление Михаила Федоровича Романова прослеживается возобновление местнических споров с новой силой после Смуты [\[1, с. 92\]](#). Этот период характеризуется увеличением количества споров между представителями малоизвестных дворянских родов и уходом с арены местнических споров некоторых аристократических фамилий [\[2, с. 130-131\]](#). Для обеспечения своего положения, служилые люди сохраняли документы, свидетельствовавшие о достижениях их родственников. В случае местнического спора к ним обращались как к доказательству своей позиции [\[2, с. 63\]](#).

В этой связи, представляют интерес частные разрядные книги – систематизированные записи, созданные по образцу официальных разрядных книг частными лицами. Они содержат информацию о родовых заслугах, перечисляют по порядку события, происходящие в конкретный год в государстве, назначения других служилых людей, помещая тем самым представителей своего рода в контекст жизни государства. Документальными источниками для них являлись росписи, указы, грамоты и памяти, полученные во время службы. Авторы, имевшие доступ к разрядному приказу, вносили в свои частные книги выписки из официальных книг. Зачастую информацию переписывали у родственников [\[3, с. 10\]](#). Таким образом, информация в частных разрядных книгах может иметь субъективный характер. Описание одного и того же события может отличаться в книгах, имеющих разных авторов. Различия в текстах обусловлено разными способами составления, возможностями и личными интересами их авторов [\[3, с. 9\]](#).

Среди произведений такого рода особняком стоит так называемый Столяров хронограф, описывающий события 1605–1644 годов. Он был введен в научный оборот Николаем Михайловичем Карамзиным. Хронограф отличается от частных разрядных книг содержанием большого количества нарратива, но при этом так же не лишен присущего разрядным книгам формализма. Сергей Федорович Платонов практически доказал авторскую принадлежность этого произведения, приписав его видному государственному и военному деятелю первой половины XVII века Баиму Федоровичу Болтину, который прошел путь от арзамасского городского дворянина до придворных чинов, посла, воеводы крупных городов. Главными доводами в пользу такой атрибуции послужили содержащиеся в тексте акценты на личных достижениях Баима Болтина, а также подробная осведомленность автора о тех или иных событиях, происходивших в местах

его службы [\[4, с. 18-28\]](#). Исследователь Виктор Кузьмич Зиборов также склоняется к версии об авторстве Баима Болтина [\[5, с. 147-148\]](#) [\[6, с. 219-220\]](#). В работе С.Ф. Платонова «Столяров Хронограф и его автор» поднимается вопрос о том, к какому виду источников отнести данный текст. Известный историк определил его как частную разрядную книгу; это мнение было поддержано А.И. Маркевичем и В.С. Иконниковым. В качестве хронографа данный труд был квалифицирован П.И. Мельниковым; А.Н. Попов счел его летописью; В.О. Ключевский назвал оригинальной летописью; С.А. Белокуров полагал, что это разрядно-хронографическая запись [\[4, с. 18-28\]](#). Не ставя целью дать точную дефиницию этому произведению, в данной статье для простоты восприятия мы будем именовать его Хронографом.

В данной работе мы проанализируем те места Хронографа, где фигурирует Баим Болтин, проводя сравнение со сведениями из других источников. Также рассмотрим некоторые фрагменты Хронографа, исходя из контекста описываемых событий, и обратимся к некоторым фрагментам из частной разрядной книги Никиты и Григория Зюзиных, в которых упомянут Болтин. Это позволит выяснить, каким образом служилые люди могли преувеличивать свои заслуги и достижения, какова степень этих преувеличений.

Баим Болтин впервые упомянул себя в Хронографе при описании событий, происходивших в 1613–1614 годах в Поволжье. В Казани в 1613 году был создан четвертый стрелецкий приказ, насчитывавший 500 стрельцов. Для них было велено организовать отдельную слободу. *«121 и 122 и 123 годов в Казани боярин и воеводы князь Иван Михайлович Воротынский, да князь Юрья Петрович Ушатов да дьяки Федор Лихачев, да Степан Дичков... И во 122 году боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому прислан государев указ, а велено в Казани прибрати четвертой приказ, а быти пяти человеком сотником детем боярским, да пятисот человеком стрельцом, а жалованье им денежное и хлебное давати против старых приказов и слободу стрелецкую устроить и ружье из казны дати»*. В 1614 году Баим был отправлен в Казань в качестве стрелецкого головы вновь созданного приказа. *«И во 123 году у того приказу велено быти в головах Баиму Федорову сыну Болтину»* [\[7, с. 360\]](#). Создание дополнительного стрелецкого приказа было продиктовано, вероятно, действиями Ивана Заруцкого в Донских и Волжских землях и в целом тревожной обстановкой в том регионе. В том же Хронографе есть упоминания о восстаниях татар и черемис [\[7, с. 362\]](#).

Далее Болтин переходит к весьма подробному описанию поимки Ивана Заруцкого и Марины Мнишек. Так, автор сообщает, что в Астрахань были отправлены служилые люди Нижнего Новгорода и Казани, один Нижегородский стрелецкий приказ и три стрелецких приказа из Казани [\[7, с. 361\]](#). Таким образом, Болтин дает понять, что он остался в Казани головой единственного стрелецкого приказа, в то время как воеводы Иван Никитич Меньшой Одоевский и Семен Васильевич Головин продвигались вниз по Волге к Астрахани с войском. Исходя из содержания Хронографа, действительно, создается впечатление важности такого назначения. Более того, Болтин сообщает подробные сведения относительно пребывания Заруцкого в Астрахани, о расправах с воеводой и местными жителями: *«казнил околничего князя Дмитриевича Хворостинина, а голову стрелецкова Семена Чурькина в воду посадил, и мурз и лутчих всяких людей побивал... и животы их имали»* [\[7, с. 361\]](#); говорится о борьбе правительственных войск с ним *«а с Терка воевода Петр Петрович Головин послал в Астрахань голову Стрелецкова Казанца Василья Данилова сына Хохлова, а с ним стрельцов и казаков пятьсот человек по челобитью и прошенью Астраханских людей»*; наконец, сообщается о бегстве Заруцкого, Марины Мнишек и ее сына из Астрахани на реку Яик и их окончательной

поймке стрелецкими головами воеводы Одоевского.

Указанные выше события происходили весной 1614 года, а Заруцкий был пойман 25 июня того года [\[8, с. 47-51\]](#). Однако Баим Болтин не мог находиться в это время в Казани и возглавлять оставленный в городе вновь созданный стрелецкий приказ. В это самое время он был еще в составе войска князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого под Бронницами. Подробное описание похода Трубецкого на Новгород имеется в Хронографе, а дворцовые разряды содержат упоминание о том, что Баим Болтин был послан к государю с донесением о том, что русское войско терпит неудачу и должно отойти от Бронниц [\[9, стб. 108\]](#). В Казани он не мог оказаться раньше осени 1614 года. На наш взгляд, нелинейность повествования этого фрагмента могла иметь целью создания впечатления причастности Болтина к важным событиям.

Хотелось бы остановиться на факте знакомства астраханского стрелецкого головы Семена Чуркина, уопленного Заруцким, с Баимом Болтиным. Чуркин упоминался в поместных спорах в Арзамасском уезде, в которых принимал участие Баим Болтин. В 1613 году Даниил Обатуров отсудил у Баима Болтина деревню Новоселки Арзамасского уезда, которая ранее принадлежала Семену Чуркину. Обе стороны ссылались на то, что последний передал им данную деревню, однако Болтин не смог предоставить убедительных доказательств добросовестного владения и государь повелел выдворить Болтина и его людей из деревни [\[10, с. 499\]](#). В 1616 году в рамках другого дела уже о другой деревне – Черная того же уезда, Болтин предъявил доказательства того, что та передана ему Семеном Чуркиным [\[10, с. 569-570\]](#). Сам же Чуркин еще Лжедмитрием II был отправлен в Астрахань стрелецким головой, где и оставался вплоть до смерти [\[10, с. 499\]](#). Данный факт любопытен с точки зрения добросовестности приобретения Баимом Болтиным деревень Семена Чуркина. Если в первом случае еще при жизни Чуркина, подтвердить передачу деревни он не смог, то уже после смерти, владение деревней не вызвало вопросов. Учитывая, что во время и после Смуты имелаась практика присваивания себе чужих имений, представляется вполне вероятным, что Болтин забрал себе деревни Чуркина. Однако подтвердить это у нас нет возможности.

Пожалуй, самым важным событием в службе Баима Болтина является его участие в Смоленской войне в качестве второго воеводы на северском направлении и взятие Новгород-Северского под его непосредственным руководством. Это событие нашло отражение в дворцовых разрядах, разрядных книгах и других источниках. В Хронографе Болтин подробно описал свой подвиг. Это описание не оставляет сомнений в том, что Хронограф был создан для целей описания заслуг Болтина, поскольку в сравнении с другими фрагментами произведения, этот является наиболее крупным, посвященным конкретному событию с описанием мелких деталей. И разумеется, столь знаковое событие, не могло быть описано без определенных смещений акцентов повествования.

Болтин не упомянул воеводу Ивана Еропкине, который сменил умершего первого воеводу Федора Плещеева [\[11, стб. 310\]](#). Тому причиной скорее всего является недовольство Болтина таким назначением и дальнейший конфликт между воеводами [\[12, с. 58, 71\]](#). Иван Еропкин так же отличился в северском походе, взяв Стародуб [\[13, стб. 384\]](#), но о нем в Хронографе не сказано ни слова.

В Хронографе завышено звание командующего обороной Новгород-Северского – урядника Яна Кунинского. В нем он именуется полковником, однако, сам Баим Болтин в своей челобитной государю с просьбой выплатить ему денежное жалование (уже после

указанных событий) именует его не полковником а капитаном [\[14, с. 484-487\]](#).

Болтин не оставил без внимания роль своего родственника Семена Ждановича Болтина, указав его в качестве сотенного головы, который командуя ертаулом, вступил в бой с вышедшим на встречу литовским отрядом в городских посадах [\[7, с. 369\]](#).

Также имеется отличие в количестве пленных, отправленных в Москву после захвата города. В Хронографе отмечена численность в 205 человек, однако имеются сведения о большей численности отправленных пленных в количестве 405 человек [\[15\]](#). Объяснить это различие на данный момент мы не можем.

После описания событий в Новгороде Северском, Баим Болтин сообщает о распределении воевод в Москве при угрозе набега Крымских татар летом 1632 года. Он сам был назначен воеводой в Симонов монастырь. До нас дошел подробный список воевод, задействованных для обороны Москвы, насчитывающий несколько десятков назначений [\[13, стб. 515-526\]](#). Однако Баим Болтин ограничился упоминанием наиболее именитых служилых людей, таких как Б.М. Лыков, И.Ю. Плещеев, Д.М. Пожарский, а также четырех менее известных: дьяк Макро Поздев (упомянутый вместе с Лыковым и Плещеевым) и В.И. Толстой Шарп (в товарищах с Д.М. Пожарским), И.И. Баклановский, С.Ф. Глебов. Болтин сообщает и о людях, что были под его руководством: «..а с ним ратные люди и с московскими стрельцами сотник Денис Петров сын Золотарев » [\[7, с. 372\]](#). Любопытна также очередность перечисления воевод, а именно то, что Болтин поместил себя в след за Д.М. Пожарским. Примечательно и то, что по Хронографу Д.М. Пожарский стоял «за Яузой », а по списку из разрядных книг он стоял «по Коломенской дороге », а за Яузой были другие воеводы.

Следующие два события с участием Болтина, описанные в Хронографе, относятся к заключению Поляновского мирного договора. Еще до прекращения боевых действий, когда польский король Владислав штурмовал крепость Белую, а другие польские отряды осаждали Вязьму и Дорогобуж, начались переговоры о мире. 1 апреля 1634 г. государь назначил послом Федора Ивановича Шереметева, вторым послом был окольный князь Алексей Михайлович Львов, третьим – Степан Матвеевич Проестев. Им было велено отправиться на пограничье между Вязьмой и Дорогобужем (на реку Поляновку, по которой и назвали мирный договор) для ведения переговоров с польскими послами.

Наиболее интересным уточнением, введенным Болтиным, является описание того, кто возглавлял ту или иную сотню. Сам Болтин был головой у стольников и стряпчих; Богдан Васильевич Кондырев, Тимофей Сидорович Желябовский и Семен Васильевич Чаплин у дворян московских, Андрей Тимофеевич Лазарев был головой у городских дворян и у детей боярских. В месте, где был указан голова у жильцов, имеется прочерк [\[7, с. 374\]](#). В этой части имеется расхождение с дворцовыми разрядами. В них не указано, кто конкретно возглавлял ту или иную сотню, однако имеется указание о заменах в составе голов, случившиеся по причине болезни. Болтин занял место Григория Андреевича Олябьева, который действительно числился первым в списке. Помимо него по болезни не смог присоединиться к посольству Семен Васильевич Чаплин, чье место занял Ждан Васильевич Кондырев [\[11, стб. 357-358\]](#). Тут любопытны три момента: во-первых, Болтин намеренно скрыл факт замены, во-вторых, он указал заболевшего Чаплина в числе сотенных голов Московских дворян, в-третьих, упомянул не указанного в дворцовых разрядах Тимофея Желябовского, а также у Кондырева изменил имя Ждан на Богдан. В том, что Болтин возглавлял стольников и стряпчих, практически нет сомнений, ввиду

последовательности, в которой сотенные головы указаны в дворцовых разрядах, где Болтин, как мы ранее видели, указан первым.

Учитывая высокую важность посольства, такое назначение, хотя и незапланированное, было весьма почетным для Баима Болтина. В качестве дьяка до войны он имел опыт встречи персидских, датских и «турских» послов [\[11, стб. 62, 63, 222, 224, 251, 264\]](#). Наконец, его знала польская сторона как воеводу, взявшего Новгород Северский, что повышало значимость посольской свиты. Возможно, определенную роль сыграл тот факт, что Баим Болтин к тому времени находился по росписи воевод в Можайске [\[11, стб. 393-394\]](#), и мог быстро добраться до места схода послов. Любопытна одна из указанных разрядных записей, сообщающая о пребывании Баима Болтина в сходе воевод в Можайске в марте 1634 года. Это примечание из второго тома дворцовых разрядов, размещенное под столбцами 393 и 394. Данный фрагмент был специально выделен из основного текста разрядов, так как содержит нигде более не повторяющуюся информацию, обозначен как «список Е». Это пример частной разрядной записи. Авторами ее являются братья Никита и Григорий Зюзины [\[9, с. 30\]](#), – дети окольничего Алексея Ивановича Зюзина. В свою очередь жена Алексея Ивановича – Фекла Григорьевна приходилась тетей Баиму Болтину [\[16, с. 104-126\]](#). Таким образом, составители упомянутого «списка Е» и Баим Болтин были друг другу родственниками по женской линии. Учитывая то, что пребывание Баима Болтина в Можайске весной 1634 года не отражено в иных источниках, можно предположить, что он был внесен в этот список именно вследствие родства с составителями. Уже в упомянутых встречах послов из разных стран, так же имелись вставки из списка «Е», которые конкретизировали должность Баима Болтина не просто как дьяка (как он упоминался в иных списках), но как дьяка Новгородской чети [\[11, стб. 222, 251\]](#), коим он являлся на самом деле в тот период.

Первый в истории рода Болтиных местнический спор состоялся в 1634 году [\[2, с. 134\]](#). Готовилось посольство в Варшаву с целью приведения короля Речи Посполитой Владислава к крестному целованию по случаю заключения Поляновского мирного договора. Великими послами были назначены боярин князь Алексей Михайлович Львов, думный дворянин Степан Матвеевич Проестев, думный дьяк Михаил Данилов, дьяк Иван Переносов. С ними также было три стольника и дворяне. Баим Болтин был первым в списке дворян [\[11, стб. 404\]](#) [\[7, с. 375\]](#). Всего в свите состояли 255 человек [\[17\]](#). Такое количество было обусловлено необходимостью обеспечения постоянного почтового сообщения, поиском пленных, проведением разведывательных мероприятий. Посольству также поручалось договориться о передаче русской стороне тела царя Василия Шуйского.

И тут имеется вставка из списка «Е», описывающая возникший местнический спор. На Баима подали челобитную дворяне, указанные в списке сопровождавших князя А. М. Львова: Илья Васильевич Наумов и Ждан Васильевич Кондырев (последний ранее уже был поставлен ниже Баима при переговорах на р. Поляновке). Они считали, что по своему местническому статусу они должны стоять выше Болтина, на что государь ответил, что им всем следует быть без мест [\[11, стб. 404\]](#). По мнению Ю. М. Эскина, это и последующее местническое дело Болтина свидетельствуют о том, что даже кратковременное пребывание в дьяках оставляло «пятно» в карьере служилого человека [\[2, с. 339\]](#). С этой точки зрения, занесенные Зюзиными сведения о решении государя по этому местническому делу важны для Баима Болтина.

В Хронографе данный местнический спор не указан. Между тем сам ход посольства,

пребывание в Польше и возвращение обратно описаны там подобно. Автор также указал, что стольникам и дворянам было выдано жалование в двойном размере, а кроме того деньги на расходы по 130 рублей и по 40 соболей на сумму 50 рублей (которые нужно было преподнести королю в дар) [\[7, с. 376\]](#). Известен размер жалования, полученного Болтиным за посольство. Оно составило «180 рублей за год и того 360 рублей» [\[18\]](#).

В 1637 году Болтин должен был принимать участие в размежевании земель с литовской стороной в районе Путивля. В Хронографе не имеется упоминаний об этом. В Дворцовых разрядах это событие освещено лишь в списке «Е», который сообщает, что в Путивль государь отправил окольного князя Федора Федоровича Волконского, Баима Федоровича Болтина и дьяка Никифора Шипулина [\[11, стб. 538\]](#).

Размежеванию земель предшествовала встреча польского посла Адама Орлика, который прибыл в Москву с жалобой на русских межевых судей, ответственных за разграничение земель по Поляновскому мирному договору [\[19, с. 119-122\]](#). Государь его принял 30 января 1637 г. в золотой подписной палате [\[11, стб. 529\]](#). Баим Болтин указан в числе встречающих. [\[11, стб. 869-874\]](#). Адам Орлик был отправлен с опровержением претензий. Хронограф также сообщает, что к польскому королю были отправлены с аналогичными претензиями послы, жаловавшиеся на литовских людей, что занимают земли в районе Путивля, которые принадлежат Московскому государству [\[7, с. 377-378\]](#). Вероятно, именно эти переговоры и привели к вышеупомянутому размежеванию земель. Присутствие Болтина на встрече посла, обусловило его участие в размежевании в районе Путивля.

Однако, у нас нет уверенности в том, что размежевание имело место в 1637 году. Тому подтверждением является следующая запись, которую привел Н.Н. Бантыш-Каменский после перечисления назначенных межевых судей в Путивль: «*съезд отложен за спорами*...» [\[19, с. 120\]](#). (сами судьи соответствуют упомянутым в списке «Е»).

Вероятно, размежевание в 1637 году не состоялось, из-за чего те же межевые судьи были направлены в Путивль в 1642 году. Это событие уже нашло отражение в Хронографе. Здесь Баим Болтин перечислил лишь основных межевых судей – вышеупомянутых князя Ф.Ф. Волконского и дьяка Никифора Шипулина. Себя же Баим Болтин упомянул как наместника Серпуховского и назвал свою должность при дворе – ясельничий. Аналогичные титулы Баим Болтин приписывал ранее послам (Ф.И. Шереметьев при посольстве на Поляновку именовался Псковским наместником, а А.М. Львов именовался наместником Ярославским [\[7, с. 373-374\]](#), Ф.Ф. Волконский при размежевании – Муромским [\[7, с. 378\]](#)). Это делалось в связи с посольским обычаем для соотнесения статуса русских послов титулам польских послов [\[20, с. 36\]](#), которые всегда имели в своем титуле привязку к тому или иному городу. Прочих участников размежевания (дворяне Кузьма Андреевич Трусков, Василий Протасов, Иван Васильевич Кафтырев, Иван Степанович Волков, Василий Васильевич Стрелков, Тимофей Васильевич Исканский, жильцы Никита Андреевич Загоскин и Андрей Поликарпович Полтев [\[11, стб. 682\]](#)) Болтин не упомянул, хотя ранее при перечислении участников посольства на Поляновку и в Варшаву перечислил второстепенных членов посольства, коим он и сам тогда являлся. Также он не упомянул о выигранном им местническом споре с Кузьмой Трусковым [\[11, стб. 683\]](#) [\[21, с. 300-307\]](#). Из содержания Хронографа следует, что размежевание не удалось: «...а земель ничево не размежевали за упрямою Литовских судей ...» [\[7, с. 378\]](#).

Также хотелось бы отметить, что данный фрагмент Хронографа вошел в Мазуринский летописец, который дословно повторил описание процесса размежевания [\[22, с. 163\]](#). Возможно, Баим Болтин сам заимствовал этот фрагмент из неизвестного нам источника, который и послужил первоисточником для летописи.

Последний раз Баим Болтин упомянул себя в Хронографе при описании встречи королевича Вольдемара в 1644 году. Участие Баима Болтина в нем подтверждается сведениями из Дворцовых разрядов. Болтин вместе с дьяком Григорием Пятовым встречали «с санми» и были указаны отдельно от прочих [\[11, стб. 722\]](#). В Хронографе имеется более подробное описание этих событий и роли Баима Болтина: «А с государевыми санми королевича встретив за Земляным же городом яселничей Баим Федорович Болтин, а с ними за санми шли государевы стремянные и задворные конюхи, и как с государевыми санми королевича Вольдемара яселничей Баим стретил и королевичу Волдемару говорил речь, что государь его королевича жалую прислал под него свои государевы сани. И королевич Вольдемар на государеве жалованье на саях был челом и сел в государевы сани... ехал в саях в город в Кремль на Борисовский двор. » [\[7, с. 379\]](#). Болтин подробно изложил свою роль, без приукрашиваний. Однако, в сравнении с описанием роли других людей во встрече, этот фрагмент больше остальных.

На этом событии Хронограф прерывается. После смерти Михаила Федоровича Романова Баим Болтин оставляет пост ясельничего. Следующим ясельничим 9 ноября 1646 г. был назначен Ждан Васильевич Кондырев [\[23, стб. 49-50\]](#), который ранее вел местнический спор с Болтиным перед посольством в Варшаву. Болтин 21 января 1647 года был назначен послом в Данию (в списке послов указан первым), откуда он вернется только спустя год в январе 1648 года [\[24, с. 227\]](#). Последние сведения о нем как о придворном относятся к августу-сентябрю 1649 года, когда он был приставом у польских послов [\[23, стб. 129-130\]](#). Далее следует воеводство в Тобольске (вторым воеводой) [\[23, стб. 328, 363\]](#) и участие в Смоленском походе Алексея Михайловича [\[23, стб. 467\]](#), после чего сведения о Болтине исчезают из источников. Можно сделать предположение, что Хронограф был составлен после смерти Михаила Романова для обеспечения своих местнических прав и сохранения места при дворе нового государя. Но со смертью Михаила Федоровича Романова, как мы видим, все же произошло удаление Баима Болтина от двора, хотя новые назначения нельзя назвать унижающими его заслуги. Стоит обратить внимание на то, что составленная частная разрядная книга братьев Никиты и Григория Зюзиных заканчивается на 1645 годе [\[9, с. 30\]](#). Таким образом, вероятно и родственники Болтина стремились обеспечить свое положение при дворе нового царя.

Подводя итог, следует вывести авторские методы преувеличений заслуг, использованные Баимом Болтиным в Хронографе.

Во-первых, Болтин не прибегал к фальсификации фактов в ключевых моментах. Он действительно имел отношение к событиям, которые упомянул в Хронографе. Нам не удалось найти подтверждения его пребывания в Казани в качестве стрелецкого головы, однако подробность изложения фактов в Хронографе и незначительность такого назначения в сравнении с другими заслугами, не дает оснований сомневаться в этом. Однако в его описании имеются незначительные преувеличения или добросовестные ошибки (к примеру, капитан Кунинский упомянут как полковник).

Во-вторых, Болтин делает акценты на своих заслугах и подробно описывает значительные события с собственным участием, конкретизируя свою роль в них. При

этом, замечено явное умалчивание заслуг других лиц, участвующих в тех же событиях (самое явное – отсутствие сведений о первом воеводе Иване Еропкине – руководителе Болтина в Северском походе).

В-третьих, наличествует стремление поместить себя не только рядом с именитыми лицами, но и указать себя в контексте событий, к которым тот не имеет никакого отношения (самое явное – это помещение себя после Д.М. Пожарского, и упоминание в связи поимки Ивана Заруцкого.)

Отдельно стоит отметить упоминание Болтина в частной разрядной книге его родственников. Каких-либо существенных преувеличений ими внесено не было. Однако братья Зюзины указали несостоявшееся размежевание земель под Путивлем в 1637 г., и участие в сходе воевод под Можайском в 1634 году. Эти события малозначительны. С другой стороны, ими были упомянуты победы Болтина в местнических спорах, что уже имеет больший вес. Анализ оригинального текста списка «Е» позволил бы подробнее изучить вопрос о различиях с другими источниками, однако на данный момент эта работа не проделана.

Собственно, по мнению автора Хронографа Баима Болтина, такое описание своих заслуг должно было обеспечить его положение при дворе. Насколько последующая служба его устраивала, к сожалению, нам не известно, и как следствие не ясно, выполнил ли Хронограф свое назначение.

Библиография

1. Порай-Кошиц, Иван Антонович. Очерк истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII века. 862-1796 / соч. И. А. Порай-Кошица.-СПб., 1874.-2, XXVI, 225 с.
2. Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М. : Квадрига, 2009. 509 с.
3. Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. 1998. 23 с.
4. Платонов С. Ф. Столяров хронограф и его автор // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому / М.: Т-во "Печатня С. П. Яковлева", 1909. С. 18–28
5. Зиборов В. К. Болтин Баим (Боим, Обоим, «молитвенное имя» – Сидор) Федорович // Словарь книжников и книжности Древней Руси: в 3 вып. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1 / Под ред. Д. С. Лихачева. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 1992. С. 147–148
6. Зиборов В. К. Хронограф Столяровский // Словарь книжников и книжности Древней Руси Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4 / Под ред. Д. С. Лихачева, СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. С. 219–220.
7. Из Хронографа, принадлежащего историографу Карамзину (Столяровский список) // Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / собрал и издал Андрей Попов (приложение к Обзору Хронографов русской редакции). М.: Тип. А. И. Мамонтова и К. Большая Дмитровка, д. № 7, 1869. С. 321–379.
8. Волков В.А. Война с Заруцким (1613-1614 гг.) материалы Международной научной конференции, посвященной 330-летию со дня рождения В.Н. Татищева, 200-летию со дня рождения С.А. Геденова, 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского. 2016. Издательство: Липецкий государственный педагогический университет имени

- П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк) 2016 с. 47-51
9. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – Дворцовые разряды): в 4 т. СПб.: В Тип. 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1850. Т. 1 (1612–1628). [4], XXXVI, [2] с., 1184, XII стб.
 10. Арзамасские поместные акты (1578–1618) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. Москва: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. 738 с.
 11. Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2 (1628–1645). [4], IV с., 976 стб., II с
 12. Ракитин А.С. Северский поход и осада Чернигова. Боевые действия на юго-западном порубежье Московского государства и Речи Посполитой в период Смоленской войны (1632–1634 гг.) М., 2021. 192 с
 13. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные 2-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии: в 2 т. СПб.: В Тип. 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1855. Т. 2. IX с., [1], 1398 стб.
 14. Дело по челобитью Баима Болтина о придаче ему поместного и денежного окладов за службу «на Севере». // Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук (далее – АМГ) / Под ред. Н. А. Попова: в 3 т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 1: Разрядный приказ. Московский стол, 1571–1634. № № 512. С. 484–487.
 15. РГАДА Ф. 210 (Разрядный приказ, г. Москва) Оп.11 Столбцы Новгородского стола. Д. 27. Л. 247
 16. Пудалов Б.М. Родословные сказки Болтиных // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение: Сборник статей к юбилею доктора исторических наук Виктора Владимировича Митрофанова. Нижневартонск, 2017. С. 104-126.
 17. Львова Д. Л. Русские дипломатические миссии на переговорах с Речью Посполитой в 1634–1635 гг. // Международную конференцию студентов и аспирантов «Ломоносов-99» // Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова 1999 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/Calendar/1999/Apr/lomonos99/Lvova.htm> (дата обращения: 22.01.2023).
 18. РГАДА. Ф. 79 (Сношения России с Польшей-(коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718-1719 гг.). Оп. 1. Ед. хр. 49.
 19. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор Внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 3 (Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия). Издание комиссии печатания государственных грамот и договоров при московском главном архиве Министерства иностранных дел. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897. 319 с.
 20. Юзефович Л. А. Как в посольских обычаях ведется... М.: Международные отношения, 1988. 216 с.
 21. Эскин Ю. М. Местническое дело К. А. Трусков – князь Ф. Ф. Волконский как источник по истории Тихвинского восстания 1613 г. // Российское государство в XIV–XVII вв.: сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева / отв. ред. А. П. Павлов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002 С. 300–307.
 22. ПСРЛ Т. 31. Летописцы последней четверти XVII века. Мазуринский летописец. Лист 279. Наука М. 1968 с. 163.
 23. Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3 (1645–1676). [4], IV, [2] с., 1656 стб., [4] с.
 24. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор Внешних сношений России (по 1800 год): в 4 ч. Ч. 1

(Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания и Испания). Издание комиссии печатания государственных грамот и договоров при московском главном архиве Министерства иностранных дел. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. 304 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В русской истории известно такое явление как местничество, под которым принято понимать практику распределения должностей в зависимости от знатности рода, существовавшая в государстве Российском. Очевидно, что подобное распределение, ставившая человека на определенное место не взирая на его способности, не могло способствовать эффективным кадровым решениям. В тоже время данная система примеряла соперничавших аристократов, что отмечает историк Д.М. Володихин. В любом случае при местническом споре служилые люди обращались к тем документам, которые позволяли подкрепить аргументы о достижениях своих родственников.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является отражение деятельности Баима Болтина в Столяровом хронографе и частной разрядной книге Никиты и Григория Зюзиных. Автор ставит своими задачами рассмотреть Столяров хронограф, проанализировать те места из хронографа, а также из частной разрядной книги Никиты и Григория Зюзиных, в которых упомянут Баим Болтин.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор ставит своими задачами охарактеризовать на примере биографии Баима Болтина расхождения в документальных источниках относительно родовых заслуг.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена как опубликованными (разрядные книги, полное собрание русских летописей), так и неопубликованными источниками из фондов Российского государственного архива древних актов. Из привлекаемых автором исследований отметим труды Ю.М. Эскина, С.Ф. Платонова, В.К. Зиборова, в центре внимания которых различные аспекты истории местничества. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей России, в целом, так и местничеством, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной, автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что период начала династии Романовых «характеризуется увеличением количества споров между представителями

малоизвестных дворянских родов и уходом с арены местнических споров некоторых аристократических фамилий». Автор придерживается мнения, что Столяров хронограф принадлежит перу Баима Болтина, государственного деятеля первой половины XVII в. В работе показано, что «Болтин делает акценты на своих заслугах и подробно описывает значительные события с собственным участием, конкретизируя свою роль в них», при этом «замечено явное умалчивание заслуг других лиц, участвующих в тех же событиях (самое явное – отсутствие сведений о первом воеводе Иване Еропкине – руководителе Болтина в Северском походе)». Собственно, как справедливо показывает автор, «самым важным событием в службе Баима Болтина является его участие в Смоленской войне в качестве второго воеводы на северском направлении и взятие Новгород-Северского под его непосредственным руководством».

Главным выводом статьи является то, что по мнению автора Хронографа Баима Болтина приведенное им описание своих заслуг должно было обеспечить его положение при дворе.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».